

НАША СТРАНА

Год издания 67-й. Буэнос Айрес, 7 марта 2015

"NUESTRO PAIS"

Buenos Aires, sábado 7 de marzo de 2015 No. 3008

НАДУМАННОСТЬ И АБСУРДНОСТЬ ОБВИНЕНИЙ ЦАРЮ

К 98-ОЙ ГОДОВЩИНЕ ФЕВРАЛЬСКОГО ПЕРЕВОРОТА

Прекрасным образчиком «грузинского хода мыслей» является недавнее выступление великого кавказского учёного Гр. Чхартишвили (литератора «Бориса Акунина»).

Чхартишвили ни много ни мало обрушивается с филиппикой на русского царя Николая II. Что, в общем, дело обычное до банальности. Но я в данном случае говорю не о банальности содержания, а о банальности формы. Григорий Чхартишвили принципиально считает на полхода вперёд и даже не может помыслить, что его вердикты кто-то из белых шайтанов осмелится опровергнуть, а то и осмеять.

«Папamuцта так гаварю!»

Поскольку из-за азиатской наивности Чхартишвили дал репрезентативную подборку штампелеваных глупостей про «коронованного изверга», именно на примере полемике с его тезисами легко показать всю надуманность и абсурдность многодесятилетнего полива грязью Императора Николая II-го.

Пройдусь вкратце по мыслям отжигающего Г. Чхартишвили:

«Сегодня печальный юбилей. Ровно 120 лет правителем России стал человек, который уронил страну в черную дыру. Вон он стоит слева в уголке, не-заметный такой – маленький офицерик, определивший судьбу наших прадедов, дедов, родителей, да, собственно, и нашу с вами».

Честно говоря, «маленького офицера в левом углу» не нашёл, но речь не об этом. Речь о речи Чхартишвили. Если «маленький человечек» уронил страну в дыру то страна эта очень маленькая. Поскольку на пандури играет грузин, создается устойчивая ассоциация что страна, о которой он говорит, не Россия, а Грузия.

О содержании реплики говорить не буду, её нет. Есть азиатский визг, которому даже до восточной «мудрости» Хаджи Насреддина как от Багдада до Стамбула.

Визг продолжается: *«Формула этого противоречивого характера, в значительной степени решившая судьбу XX века – сочетание закомплексованности, слабых характеристик и упрямства. Для правителя это гремучая смесь. Взошел на престол – первым делом объявил, чтобы общество не тешилось «бессмысленными мечтаниями»: всё останется, как при родителе».*

Никаких «бессмысленных мечтаний», не было. Это очень-очень глупая и очень-очень старая выходка фрондирующей недоинтеллигентии Российской Империи.

Царь Александр III умер скоропостижно, 49 лет от роду. До этого считалось, что у силача Александра богатырское здоровье. Николай Александрович взошёл на престол совсем молодым человеком, в возрасте 26 лет, неожиданно. Естественно, в такой ситуации

встал вопрос о преемственности власти. И чтобы подчеркнуть, что бразды правления в крепких руках, перед созданными представителями дворянства и общественных организаций молодой царь (бывший на престоле всего два месяца и ещё не прошедший коронацию) сделал заявление, что форма правления в России остаётся неизменной. При этом неопытный Николай Александрович (это было его первое публичное заявление) слово «несбыточные» (или «беспочвенные») прочитал как «бессмысленные мечтания о перемене строя».

Ну и что? Мало ли кто как ошибается, да ещё в первые сто дней своего правления? Обама, вон, «муху поймал» и ничего. **Чего кривляться-то?** Взрослым людям и через сто лет. **Не стыдно?**

А конкретная политическая практика Царя Николая II показывает, что уже в конце 19 века его царствование ознаменовалось шагами в сторону политической либерализации, которая продолжалась даже после начала русско-японской войны. Либерализация была сорвана злонамеренной инспирацией со стороны врагов России, но поскольку это было магистральное направление, в России всё равно сформировался умеренный конституционный строй во главе с умеренным же и дальновидным монархом, в конце концов, приведшим демократическую Россию к победе в мировой войне. При этом было ясно, что демократические свободы после окончания войны увеличатся ещё более. На это указывал сам характер власти в 1914-1916, когда, не смотря на военное положение и явную оппозицию, парламент не был распущен).

Чхартишвили описывает возникновение конституционной монархии в России широкими мазками малярной кисти: *«Но как при незабвенном родителе, в новом столетии не получалось. Всё скрипело, шаталось и сыпалось. Это было страшно. Небескорыстные советники подкинули идею маленькой победоносной войны. Война оказалась немаленькой и непобедоносной, привела к революции. Правитель испугался – издал манифест со свободами. Свобод было мало, общество хотело больше и начало уже не про-сить, а требовать. Правитель испугался – разогнал парламент и ввел режим военно-полицейской диктатуры. Боялся войны с «кузеном Вилли» - и все-таки ввя-зался в нее. Не умел командо-вать, но объявил себя верховным главнокомандующим».*

Это беспронигрышная лотерея. Трусливый деспот из трусости начал войну. Потом из трусости же разрешил парламент. Из трусости его разогнал. Потом со страху начал мировую войну и, (барабанный бой), испугавшись серьёзных военных неудач, занял

пост верховного главнокомандующего. Так можно «доказать» что угодно. В общем, и доказывают.

- Слышь, Коль, дай мороженое куснуть! - На. - Чо, струсил, урод? - На! (Кулаком в скулу.) - (Из-за угла.) Чо, драться? Трус!

Полоумный дервиш крутит ржавой кочергой обод от бочки: *«Цена метаний все время возрастала. Пятьдесят тысяч убитых в войне с Японией. Полтора миллиона убитых в войне с Германией. В гражданской войне погибли от пяти до тринадцати миллионов – историки никак не сосчитают. Да и те миллионы, кто сгинул во время репрессий и войн второй четверти века, – тоже косвенные жертвы правителя, который 120 лет назад взялся за гуж и оказался не дюж».*

А чего останавливаться-то? С точки зрения писателя Григория Чхартишвили (Бориса Акунина) сколько Император Николай Александрович накуролесил во время Второй Мировой войны? А перестройка? Его же рук дело. Не грузин же. Главное, выходит, что Царь Николай вредил де с загадом. Пока был у руля, - исподтишка и не заметно. Ведь всё нормально было. Экономика росла, благосостояние, культура развивалась, парламент опять же. А как его от руля убрали, всё и развалилось за год. Кто виноват? Николай Александрович и последствия его правления. Как шутили во время застоя:

- Ну, его, Царя Николая Второго – 23 года правил, а продуктов для советской власти не заготовил.

Но этого мало. Далее у Чхартишвили следует невероятно смешная вещь. Дело в том, что Грузия принадлежит к евразийскому ареалу. С одной стороны, это явно государство Ближнего Востока, с другой – страна граничащая с Европой и населённая представителями средиземноморской расы, к тому же исповедующими христианство. Поэтому у грузин есть мамардашвилевская (Мамардашвили - грузинско-советский профессор) нахватанность, что в сочетании с мамардашвилевской же склонностью к лицедейству, постоянно приводит к созданию имитаций западного диалога и западной культуры. Да и значительная часть грузинской интеллигенции состоит из грузино-европейских метисов – как Зданевичи, или тот же Григорий Чхартишвил - "Борис Акунин".

Поэтому грузин понимает, что для лоску и блезире в его рассуждениях должна быть диалектика. Внезапно визгливый полив прекращается, пандури меняется на чонгури и начинается «задушевность»: *«Обиднее всего, что человек-то, кажется, был неплохой: порядочный, трудолюбивый, деликатный, обаятельный. Идеальный муж – любящий, верный, нежный, надежный: Замечательный*

отец: Хороший, веселый товарищ; К тому же – большая редкость для монархов Романовской династии – еще и непоказушно скромный. Один «Георгий» на груди, простая гимнастерка с полковничьими погонами».

Разумеется, задушевность в конце концов обрывается, ибо даже от такой диалектики азиатская черепушка трещит по швам, и Григорий Чхартишвили выносит итоговый вердикт душевным качествам ненавистного европейца: *«Николай словно чувствовал свой потолок: из него максимум получился бы отличный полковой командир. Слуга царю, отец солдатом. Но человек полковничьего масштаба не может быть самодержавным правителем огромной страны, в новейшие времена».*

Между тем, «историку» Чхартишвили вроде бы должно быть ясно, что «простой френч» и «простая шинель» есть стандартный ход лидера милитаристского государства. Достаточно посмотреть, как одевался Сталин, Гитлер, Черчилль, Наполеон, Мао Цзедун и т. д.

Кроме того, историк должен знать, - это не Бог весть какая тайна, - что Царь Николай II, так сказать по должности, имел воров высших чинов крупнейших государств мира. Например, был фельдмаршалом британской армии. И, наконец, о «полковнике».

Царь Николай был полковником Преображенского полка. Преображенский полк был лейб-гвардией (то есть гвардией гвардии). Звание полковника этого полка в 1706 году взял себе Петр I, а подполковником стал второй человек в государстве – Меншиков. Реально полком командовал второй подполковник. С этого времени российские императоры считались как бы членами офицерского сообщества этой воинской единицы: - Господа офицеры, будучи Императором Всероссийским, я тоже имею часть принадлежать к вашему сословию. – В каком же полку выслужите, Ваше Величество? - В Преображенском.

Разумеется, никаким «полковником» (или, скорее, младшим генералом, т. к. в гвардии чины были выше) Преображенского полка с точки зрения должностной лестницы Царь Николай II не был. Он был ШЕФОМ этого полка, как и все российские императоры.

Из той же оперы лицемерные заплачки про «прекрасного семьянина». Семья для него была делом десятым. Он жену сразу изолировал от участия в политической жизни, а сына воспитывал в строгости - как наследника престола. И то и другое было династическим стандартом в России, и во всём тогдашнем мире. С Александрой Фёдоровной царь мог не видаться по полгода и даже не разговаривать по телефону (под предлогом, что не любит этот вид общения). Письма писал – вежливые и милые, на английском

языке. «Милая, незабвенная Аликс. Прошла ли инфлюэнца у нашей младшенькой? Всё время думаю о вас, Бог даст, в конце зимы приеду и обниму. Соскучился невероятно».

Грузинские, армянские и еврейские младотурки лили в начале века слёзы о «прекрасном семьянине» по очень простой причине. Во-первых для азиата, который привык унижать женщин, бить палкой, размазывать чурек по рожке и брить на лысо, тот, кто уважительно относится к своей жене – не мужчина. Во-вторых, существенным элементом сказаний турецких дервишей о шайтан-царе были страшилки о царице-немке (как все гессенские, ненавидевшей Второй Рейх и воспитывавшейся в Англии), а также о якобы сумасшедшей подчиненной гипнотизёру (без комментариев). Вернёмся, однако, к дервишу и кочерге:

«Когда задаешься вопросом: кто больше всех виноват в том, что Россия не удержалась на дороге, а полетела под откос, ответ мне представляется очевидным. Разумеется, тот,

кто находился за рулем и не справился с управлением».

Для Акунина сие верно, но только в случае с Царём Николаем (когда никакого откоса не было, а был наоборот – триумф). А вот, например, с Керенским это не верно. Разве он виноват, что навернулся? Нет – виноват Царь Николай. Или правление Ленина. Царь Николай же виноват. А великий Сталин? Всю жизнь боролся с последствием правления Императора Николая II, все ошибки и недочёты сталинизма – от русского царя.

Ну и так далее. Это грузинская логика и она понятна. Азиат никогда не бывает виноват. Виноваты окружающие его европейцы и прежде всего самые умные и самые порядочные. Чем же? Тем, что они есть. Если умерли, – тем, что они имели наглость быть. Помимо воли его азиатского величества. А сам азиат – УМНАЙ!

Но Царь Николай Второй, по Чхартишвили не просто виноват, он виноват вдвойне: *«Виноват вдвойне, потому что*

намертво вцепился во власть и ни с кем ею не делился: ни с либералом Витте, ни с державником Столыпиным, ни с Думой. Потому что они – просто люди, а он – Помазанник Божий, и где не хватит ума, спасет Провидение».

Тут белый человек может заикнуться: – А как же так, а как же Дума и выборы, как двойная амнистия революционерам? Но увидав, кто стоит перед ним, не заикнётся. А дервиш на трехколёсном велосипеде катится дальше – в вечность:

«Тройне виноват, потому что Малый Мир, мир семьи, в критические моменты оказывался для него важнее Большого Мира, а какой ты помазанник, если тебе жена с детьми дороже подданных? С чего это Провидение станет тебе такому помогать? В результате и Большой Мир погубил, и Малого не сберег».

Ну, тут уж люди махнут рукой и пойдут по своим делам.

А зуда-Ерошка декламирует с кафедры из прессованного кизяка: *«Вызывает ли его участь со-*

страдание? Конечно. Да, жаль его, сражен булатом, он спит в земле сырой. Но еще больше жалко всех, кто спит в земле сырой из-за его закомплексованности, слабохарактерности и упрямства. Имена их – подавляющего большинства – как говорили раньше, Ты, Господи, веси. Вот я рассказал вам, кто больше всех виноват – с моей точки зрения. Знаю, что многие оценивают историческую роль последнего царя иначе и со мной не согласятся. А впрочем, сейчас проверим. И да, вот еще что, а то я уже предчувствую, куда повернет дискуссия. Это не толстые намеки на нынешнего полковника-самодержца. Когда я хочу высказаться о Путине, я обычно делаю это прямым текстом. Мой текст – про Николая Второго, давайте про него и поговорим».

Да, на другое дискуссия повернёт. Не дать ли почтенному азиату пинка в сторону родного Тифлиса. Надоело. За сто лет – ОЧЕНЬ!

Дмитрий Галковский

НАПОЛЕОН, ИСПАНИЯ И РУССКИЕ МОНАРХИ

Во время французской революции, Наполеон пришёл к власти, но с ней и покончил, стабилизировав Францию внутренне, а 2 декабря 1804 года провозгласил себя императором, разбив несколько коалиций, умело против него сколоченных Англией.

Кстати, император Павел Первый хотел собственноручно возложить на главу Наполеона королевскую корону – видимо сразу после совместного похода на Индию, которая обрела бы свободу, сбросив с себя, при помощи франко-русского экспедиционного корпуса, ненавистное ей английское иго.

Однако преждевременная насильственная смерть Императора Павла Первого, не дала этому осуществиться. Войны с Наполеоном фактически были навязаны России Англией, а поход корсиканца на Россию в 1812 году был результатом нарушения нами «континентальной блокады» Наполеона, острие которой было направлено против британцев с целью подрыва их экономики.

Сия блокада негативно отразилась на русской торговле с Англией. А эта торговля находилась в руках крупных русских магнатов, помещиков и купцов первой гильдии, дальше своих барышей ничего не видевших.

Правда, существовали и другие причины, но нужно было предоставить разбираться с Наполеоном нашим злейшим врагам – Альбиону и Австро-Германии, а не спасать их себе на голову. Теперь видно насколько, в этом отношении, была мудра и последовательна политика Императора Павла Первого – этого рыцаря времён минувших, правильно разглядевшего в своих бывших союзниках смертельных врагов России.

В силу этого, Государь пошёл на сближение с Наполеоном, покончившим с французской революцией, что очень импонировало Императору Павлу. Вспомним напутственные слова, сказанные Государем Суворову, когда он отправлялся на ратный подвиг: «Иди, спасай Царей – не ради прибыли, а ради священного принципа». При этих царских словах Суворов, пав перед Царём на колени, воскликнул: «Боже спаси Царя».

Император Александр I-й Благословенный, этот русский Гамлет и мистик, пошёл иными путями, приведшими его в Сибирь. После его загадочной «кончины», следовавшей в 1825 году в Таганроге, Государь ещё 40 лет подвизался в Сибири,

под именем Феофана Кузьмича, дивного старца-странника, замаливавшего свой косвенный грех в убийстве своего отца, когда он был обманут гнусными цареубийцами.

В течение восьми лет Наполеон перекроил карту Европы, расширил границы Франции и создал целый ряд вассальных государств, всецело от него зависимых. Сигналом к захвату Иберийского полуострова Наполеоном, послужил отказ Португалии, находившейся в экономической зависимости от Англии, в 1807 году, примкнуть к континентальной блокаде Наполеона. Заручившись согласием Годоя – диктатора Испании и фаворита испанской королевы Марии Луизы, жены Карла IV-го (1788-1808) французские войска, поддержанные испанскими, захватили Португалию.

Французские войска так и застряли в пределах Испании. В 1808 году Карл IV (1788-1808) был вынужден отречься от престола, передав его своему сыну Фердинанду VII-му (1814-1833), который однако сразу был смещён братом Наполеона – Жозефом, бывшим королём Неаполитанским. С этого момента и началось национально-освободительное восстание испанского народа против оккупантов-французских.

В июле 1808 года, у Байлена, где на стороне испанцев сражался будущий национальный герой Аргентины Хосе де Сан Мартин, 20-тысячная французская армия капитулировала, окруженная испанскими частями. Байленская катастрофа развеяла миф о непобедимости французской армии. В августе того же года, при помощи английских войск, французы были изгнаны из Португалии. В ноябре 1808 года, сам Наполеон, во главе 150-тысячной армии прошёл по Испании, сокрушая всё на своём пути. В Испании пылал, разгораясь всё сильнее, пожар народной войны.

Территориально, Испания не превышает американский штат Колорадо, а её географическая характеристика – хаотичный рисунок её гор, разбегающихся во все стороны, и в которых можно легко укрыться и устраивать засады. Сие весьма облегчало испанцам вести партизанский образ войны против ненавистных французов, силы которых – около 300 тысяч отборных войск – были разбросаны по всей стране.

Примерно такая же картина обрисовалась и в Греции во время Второй Мировой войны – немцы не

смогли проникнуть вглубь страны из-за гор, в которых отсиживались партизаны, среди которых было много коммунистов. Кроме того, испанская королевская семья Бурбонов находилась под домашним арестом в Байоне, – этим Испания была обезглавлена – а военные хунты действовали вразброд, иногда даже перестреливаясь друг с другом, как это было во время Реконксты.

Вскользь заметим, что Эрфуртское свидание в конце сентября 1808 года двух императоров – Александра Первого и Наполеона – на котором обсуждался вопрос об активном давлении на Австрию со стороны России, чего желал Наполеон дабы развязать свои руки в Испании – не увенчалось успехом. Наш Государь отказался что-либо предпринимать в этом направлении. Не добившись никаких выгод в Эрфурте, Наполеон, после триумфального прохождения смерч, был вынужден вернуться во Францию, опасаясь Австрии.

Этим ходом на шахматной дипломатической доске, Россия косвенно предоставила испанцам передышку, в их титанической схватке с Наполеоном, а поход корсиканца на нашу страну заметно сократил его силы на Иберийском полуострове.

В апреле 1814 года на нём опять была реставрирована монархия испанских Бурбонов, в лице Фердинанда VII-го, которому левыми кругами была навязана революционная конституция 1812 года, которую он не принял. Но революция 1820 года его вынудила всё же её признать. Лишь только при содействии войск Франции – а она к тому времени входила в состав Священного Союза – испанская революционная гидра была обезглавлена. Создателем «Священного Союза» был император Александр Первый. Сея своего рода лига монархических наций, была союзом христианских монархов для совместной борьбы против революционных безбожных движений, а они подспудно клекотали во многих странах, включая и Россию. Ведь с момента французской революции не прошло ещё и четверти века, и в головах многих ещё гнездились обольстительные, по сути дела демонические идеи.

Россия, таким образом, косвенно вновь сделала услугу Испании, благодаря установкам Священного Союза, гласящим: «Связанные узами

истинного и нерасторжимого братства и принципами христианской религии, члены обязываются оказывать друг другу помощь и поддержку».

Этот союз был заключён в Париже 26 сентября 1815 года, между императорами русским и австрийским и королём прусским, с целью противодействовать революционным движениям и стремлениям, для отстаивания монархического принципа.

К этому союзу первоначально примкнули, кроме Папы и Англии, и другие европейские монархии, но со смертью Царя Александра Благословенного, он дал трещины. Коварство европейских правительств не замедлило воспользоваться и альянсом и русской кровью, для своих эгоистических целей, считая Священный Союз – пустой мистикой, ни к чему не обязывающей.

Не так смотрел на него Император Николай Первый. В отошедшей от христианства революционной Европе он видел страшные угрозы для России и потому боролся с проявлениями революции где только мог. Не вина сего монарха, что его партнёры, Австрия и Пруссия, в этой игре оказались шулерами и его предали. Царь Николай Павлович не был ни Дон Кихотом, ни «жандармом Европы, как его пытались изобразить, а дальновидным реалистом в политике, всегда стоящим на страже интересов России.

Граф А. Коновницын

Борис Ширяев

**ИТАЛИЯ
БЕЗ КОЛИЗЕЯ**

Редакторы-составители М. Талалай и Андрей Власенко.
Выписывать из: Торговый Дом Книги Москва:
<http://www.moscowbooks.ru/>
Или: Магазин Либрорум:
<http://www.libroroom.ru/>

Протоиакон Герман Иванов-Тринадцатый

Отмена крепостного права

19 февраля/3 марта 1861 года Государь Император Александр Второй издал Высочайший Манифест об отмене крепостного права в России. Акт освобождения крестьян, готовившийся уже несколько десятилетий ещё Благословенным Государем Александром Первым, общепринято считать значительным шагом в модернизации России, открывавшим новые перспективы для ее развития и безусловно положительным, гуманным актом.

Крестьянам даровалась личная свобода и право распоряжаться своим имуществом, но естественно были и ограничения. Эти ограничения сразу были использованы и раздуты политическими антигосударственными силами, вследствие чего часть крестьян считала себя не благодетельствованной, а обманутой.

Тем не менее, русский народ по должному оценил Августейшее намерение и Государь Александр II вошел в историю с завидным званием Царя-Освободителя.

Освободителем, как известно, стал Он дважды: в области крепостного права и за освобождение братского болгарского народа от турецкого ига, под которым болгары прожили в течении пяти веков. Несмотря на это, разные революционеры, безбожники и всякие "народники" семь раз покушались на жизнь добродушного Императора-Реформатора и ровно двадцать лет после освобождения крестьян, 1/13 марта 1881 года, от взрыва бомбы брошенной "народовольцем" погиб Царь-Освободитель, погиб, можно сказать, от рук тех, кого Он чистосердечно желал благодетельствовать.

Но мы тут не намерены разбирать достоинства и недостатки этой крупнейшей реформы с экономической точки зрения, как и политическую ее сторону, хотим здесь остановиться на ее духовном значении. К этому побудила нас потрясающая по своей глубине статья, очередная жемчужина, замечательного русского человека – известного кинорежиссера Вадима Петровича Виноградова.

Многим она покажется просто непонятной, для других выглядит провокационной, а может быть и вздорной, как выражение крайнего обскурантизма, будто вышедшая из Домостроя. Факт, что мало кто изучал отмену крепостного права с духовной точки зрения.

Общепринято считать эту реформу, как прогресс, как само собою понимающееся благо, не требующее оправдания, и которое, кстати, очень поздно случилось и лишь немного сняло позора с "закабаленной, отсталой России".

Отвлечемся на время от темы и заметим, между прочим, по поводу таких давних русофобских суждений, что в хваленной Франции окончательно в 1848 году, а в сверххваленной Америке только в 1864 году, к тому же после потоков пролитой крови, было отменено РАБСТВО, что, как каждый знает или должен знать, совсем иное, нежели крепостное право. Но это другая тема, просто к слову.

Вернемся к статье В. П. Виноградова и покажем, почему она не может быть понятой и принятой «современным просвещенным человеком». Для В. П. Виноградова,

вопреки своим благим намерениям, реформа была чревата опасностями, так как опрокидывала вековые устои русской жизни, в которой нравственная сила всегда считалась важнее экономической, материальной. Этот недочет реформы повлек за собой не столько модернизацию России, сколько «модернизацию русской души», открывая тем самым широкий путь безбожии, быстрыми шагами приведший Россию к сатанинской революции. Русский человек, мол, отвернулся от слов Христовых «Ищите же прежде Царства Божия и правды Его, и это все приложится вам» (Мф VI,33), а на первое место поставил он то, что должно было приложиться...

И тут В. П. Виноградов приводит очень интересную для нашей темы выписку из Дневника до этого незнакомого нам оптинского иеромонаха Евфимия, занесенную в самый день провозглашения Манифеста: «19 сего месяца Россия вступила на новый путь – свободы. Волею Благочестивейшего Самодержавнейшего Государя Императора Александра II русский народ освобожден от крепостной зависимости. До сего дня он шел путем послушания и смирения; теперь – свободы и, по-видимому, без указания на необходимость сохранения за собой прежних христианских добродетелей. Во что может обратиться подобная свобода, мы видели уже на примере Франции и на других Европейских государствах. Но то – Запад, а на западе что может быть, кроме царства тьмы? Мы – Восток; но и на востоке солнце также восходит и ... заходит. Да не узрят очи мои царства тьмы!».

Сколько мудрости и проницательности в этой краткой заметке! Как всё тут сказано деликатно, но метко! Так характерно для духовного человека, оценивающего реформу с точки зрения Царства Небесного, а не царства земного...

Вадим Петрович подхватывает мысль иеромонаха Евфимия и продолжает её, свидетельствуя о ее правильности, запечатленной историей: реформа, пишет он, как стрелка, переведшая рельсы ведущие в рай, на путь в геену огненную. «На вид невероятно благое дело оказалось вкладом в вымачивание дороги антихристу».

Для автора статьи, в этом внешнем благе таилась скоро последующая за ним гибель России. От этого и появился «новый русский человек», соблазненный пропагандой и пошедший в услужение к слугам сатаны, человек, который «добровольно будет шествовать в ад». И приводит он тут весьма характерные стишки Александра Блока: «Свобода, свобода, эх, эх! Без креста! Тра-та-та!»...

Не весьма ли характерно для человека, освобожденного от «религиозных предрассудков» и прежних христианских добродетелей, такое понятие о свободе, высказанное одним из величайших поэтов России, как Википедия величает Блока? Эти отвратительные стихи, и множество других, можно прочесть в «одной из признанных вершин его творчества и русской поэзии в целом» – длинная поэма "Двенадцать", задуманной целью которой было «пальнуть в Святую Русь»... «Эх, эх,

согреши! Будет легче для души! /.../ Мы на горе всем буржуям мировой пожар раздуем, мировой пожар в крови – Господи, благослови!».

Нам все так Пушкин и золотой век ближе по духу, чем серебряный... То что Христос будто был с красногвардейцами, для Блока трудно оспариваемая истина: «революция есть музыка, которую имеющий уши должен услышать». Помним, что в том же безбожном духе гордо вещал Горький: «Человек – это звучит гордо», когда Ленин призывал «грабить награбленное». Весь этот сатанизм, наводнивший Россию, от одного источника: исходит от человека, освобожденного от Богом начертанных Законов.

Расстрелянный большевиками поэт Николай Степанович Гумилев верно писал, что в своей поэме, Блок послужил делу антихриста, вторично распял Христа и еще раз расстрелял Государя. Но Блок был только отголоском ужасной, осатаневшей эпохи, упоенной ложной свободой.

Существует полная противоположность, прямой антагонизм между дарованной Богом свободой и свободой без Бога, где, как у Блока, революция представлена некой идущей в мир благой вестью о человеческом освобождении.

Винить благороднейшего Царя-Освободителя в том, что Он явился причиной такого разгула сатанизма естественно и нельзя и было бы абсурдно. Отмена крепостного права была неизбежна, но нельзя отрицать и факта, что закрпленный Императорским Манифестом перелом в быту России поневоле приоткрывал дверь к последующим трагическим событиям, как так правильно и тонко сразу же заметил мало кем известный иеромонах Евфимий, но чего не увидел такой величина и общепризнанный церковный авторитет, как московский Митрополит Филарет, кому была поручена редакция Манифеста.

Таким же образом не усмотрел уязвимую сторону реформы и великий мыслитель и возродитель православного богословия А. С. Хомяков, который был абсолютным последователем и сторонником освобождения крестьян. Радетель духовной свободы, он стоял и за свободу в мирской жизни, и не мог смириться с порабощением одних христиан другими христианами и уговаривал друзей последовать его примеру освобождения своих крепостных.

Тем не менее, неприятие современным обществом возможной критики отмены крепостного права, идущей вразрез с общепринятым сегодня мировоззрением, как и непонимание многими статьи В. П. Виноградова, с которой полезно полностью ознакомиться, легко объясняются тем, что корни такого непонимания восходят очень далеко в историю человечества и можно сказать окончательно овладели мировоззрением падшего человека.

Мы тут говорим, как и В. П. Виноградов, естественно, с христианской точки зрения, которая никому не навязывается, но которая имеет право быть. Такие, слышущие высокими понятиями, как Возрождение, гуманизм, права человека, свобода и прочее – все это принято считать

положительными явлениями, идущими по направлению раскрепощения человека, могущего всё более утверждать свое "Я", шествовавшего в сторону некоего «сияющего будущего». Знаем куда такое раскрепощение дошло, в частности, русский народ...

Но с христианской точки зрения, что такое гуманизм? Это мировоззрение, в центре которого находится уже не Бог, а идея человека, как высшей ценности; из этого на Западе и произошло известное скольжение с понятия о Бого-Человеке к Человеко-Богу. Возрождение или Ренессанс, тесно связано с гуманизмом и есть воскрешение античной, дохристианской культуры. Это обмирщение, отход от духовности.

Это так же время, когда выдающиеся художники создавали некоторые непревзойденные творения живописи, но в то же время изображали Божию Матерь с моделей своих любовниц.

Права человека – можно сказать последний догмат сегодняшнего человечества, который все "люди доброй воли" высоко несут и который каждому хочется поддерживать, но который тем не менее совершенно противоположен Нагорной проповеди Господа Иисуса Христа!

Какому неверному истолкованию подвержено столь высокое слово «свобода»! Свобода, данная Богом человеку есть в первую очередь свобода выбора между Добром и Злом, иными словами это тяжелеее иго, наложенное на человека, позволяющее ему достигнуть вечного спасения или, могущее привести его к вечному мучению.

А в современном понимании оно стало одной из составных частей масонской "троицы" «Свобода, Равенство и Братство», как хоругвь развевающейся над прогрессивным человечеством...

Одним словом – всё это непонимание сводится к противоположности перспектив между христианским и мирским мировоззрениями. Как и противоположны перспективы у иконы и у светской картины.

Однако еще раз скажем: нельзя несмотря на всё сказанное отрицать благое намерения этого исторического Манифеста, символически объявленного в день Прощёного Воскресенья и стоит упомянуть его высоко духовные заключительные слова:

«Осени себя крестным знаменем, православный народ, и призови с нами Божие благословение на твой свободный труд, залог твоего домашнего благополучия и блага общественного».

Протоиакон Герман Иванов-Тринадцатый

Читайте "Нашу Страну"
- начиная с её 1-го
номера - на интернете:

www.nashastrana.net

(и, на всякий случай,
перекачивайте её себе -
совковое правительство
может в любой момент
попытаться перекрыть
свободный интернет)

МЫСЛИ КАРЛОВЧАНИНА

ЗНАКОМОЕ ПЕРО

Один сотрудник «НС» обнаружил в парижской «Русской Мысли» 1949-1950 годов статьи за подписью Игоря Дулгова, то есть будущего архиепископа Серафима. Замечательная находка! Он никогда не говорил о своих ранних, до священнических, писаниях. Ему тут всего 23 года и уже чувствуется его особый стиль и своеобразный подход к наблюдаемому вопросу.

Интересно также отметить, что «Русская Мысль» тогда печаталась по старой орфографии. Можно было кое в чём не соглашаться с редакторской линией старой «РМ», но в общем она была *русской мыслью*, от чего постепенно отошла, особенно при редакторстве Ирины Иловой-Альберти, чтобы превратиться в трудно читаемую «евро-католическую мысль».

ОТКУДА ВСЕ БЕДЫ?

В ответе на мою статью «Зарубежный дух» (см. "НС" 3006), на сайте «Интернет-Собор» некто Иван расписывается в своём незнании истинного положения церковных дел. Его недопонимание тем более велико, что он уверен, что МП и РПЦЗ объединились в 2007 году и не понимает как, в такой обстановке, по адресу МП продолжают всё те же обличения.

Он, на самом-то деле, является жертвой лукавства СМИ и всяких «ответственных голосов» в церковных вопросах, тщательно скрывающих немаловажный факт о том, что далеко не вся Зарубежная Церковь сдала позиции и преклонилась перед сергианской ересью. Но он совершенно правильно понял: этот сайт относится к РПЦЗ, но именно к той РПЦЗ, которая не предала заветы Отцов.

Он посещает патриархийный приход и вполне возможно, что в нём служит порядочный, верующий (!) священник. Мы этого никогда не отрицали и всегда различали народ, тянувшийся в храм, простое духовенство и коррумпированную иерархию и вообще весь патриархийный аппарат.

Однако непостижимо, как он может не понимать моё возмущение, что уникальный Храм-Памятник, посвященный Св. Царю-Мученику и всем жертвам безбожной власти, воздвигнутый в Брюсселе на копейки, собранные со всей Белой Эмиграции, мог, в результате махинаций, обмана и предательства очутиться сегодня в руках «новых хозяев», а именно тех самых, которые последними словами порицали нас, когда мы прославляли святых Царственных-Мучеников и всех Новомучеников и Исповедников Российских — всех умерщвленных теми, кому служили двуликие патриархийцы-сергиане. Кто служил за страх, а кто за совесть.

Вот почему я Гундяева, в отличие от Ивана, не называю «святешим патриархом»: всем известно, что он служил осведомителем КГБ под кличкой «Михайлов», как и предшественник его, Алексей II, был «Дроздовым», как и все прочие члены «митрополитбюро». Это каждый совестный человек способен понять даже если, как Иван верно пишет, свечку не держал. Факты оспаривать и трудно и не умно.

Иван скажет — да, но сейчас уже не те времена. Времена-то не те, но, увы, люди те же. Никто из них не покался в своём противоестественном

прошлом. А к прошлым грехам прибавилось немало новых, о чём регулярно пестрит интернет.

У нас, в предводимой Митрополитом Агафангелом РПЦЗ, к большому сожалению, всё беды начались с того, что было выдвинуто одно ультимативное требование. Поскольку это требование удовлетворено не было, стали выдвигаться новые. Получилась целая цепочка из ультиматумов. И соответствующий печальный итог.

Вывод, мы должны сделать один - никогда впредь не обращаться друг к другу ультимативными требованиями: "или вы делаете так, как мы требуем, или мы расходимся в разные стороны". Сам дух таких «взаимоотношений» чужд Русской Зарубежной Церкви.

Мы разучились слышать друг друга, а взамен научились оскорблять и унижать. Не удивительно, что мир между нами оказался разрушен. От этого - все наши нынешние беды.

ЗАВИДНЫЕ ВРЕМЕНА

Тот же сайт воспроизвел послание Десятого Епархиального Съезда Западно-Европейской Епархии, подписанное Архиепископом Женевским и Западно-Европейским Антонием (Бартошевичем) и духовенством и делегатами этой епархии 14/27 апреля 1972 года. Сильная, многочисленная была наша Епархия, и что самое удивительное, - сегодня просто не верится - единомышленная, братская. Всё зависело от нашего чудного архипастыря, приснопамятного Владыки Антония. Как уютно было под его мудрым и тёплым омофором!

Все вопросы сразу разрешались, не успевали разрастаться в нечто более серьёзное. Такой был авторитет у Владыки. Но авторитет чисто нравственный, не карающий. Для всех нас он был настоящим любящим отцом, а о своём духовенстве говорил, что мы его самые близкие сотрудники, без которых он ничего бы не мог делать. История показала обратное...

Когда его не стало, очень быстро дружная, братская, идейная Епархия распалась и, что самое грустное и непонятное, большая часть Епархии безо всякого угрызения совести предала своё прошлое, всё то, что исповедывала и во что верила.

Когда смотришь на фотографию последнего Съезда под председательством Владыки Антония, созданного в Брюсселе в 1989 году, просто не верится - какую силу ещё совсем недавно мы представляли, какое единство. И не удивительно, что когда произошёл в 2000 году переворот в Церкви, то Западно-Европейская Епархия, с Канадской и Южно-Американской, сплотившись вокруг Митрополита Виталия дала самый серьёзный отпор разрушительным силам. И это было дело самых верных учеников Архиепископа Антония.

А те, кто продолжают злословить на нашего великого Владыку, рассказывая басни о его симпатиях к экуменизму и к Московской Патриархии, пусть внимательно прочтут это и другие Послания. Ведь Епархиальные Послания всегда выражали дух и идеологическую линию Епархии и, конечно, вдохновлялись Правящим Архиереем.

Протоиерей Герман Иванов-Тринадцатый

Разговор с пятой колонной

Недавно, возвращаясь вечером с деловой встречи, прошёлся по Арбату и вышел через Александровский сад к Историческому Музею и, увидев у памятника маршалу Жукову небольшую кучку людей, примерно человек 15-20 с какими-то значками на груди, завершил променаду и подошёл к ним. На значках были портреты смутьяна Навального, и я понял, что это были представители так называемой «пятой колонны» или либеральной «оппозиции». Я спросил, что они предлагают обществу и как хотят осуществить свои планы.

Мне пояснили, что для того, чтобы «было больше свободы, нужно организовать в Москве майдан»... На мой вопрос, как они относятся к восстанию в Каменноугольном бассейне, произошедшему в ответ на киевский майдан, они ответили, что хотят, «чтобы Нацгвардия Украины поскорее взяла Донецк и Луганск и подавила «сепаратистов»», и что они хотят, «чтобы Украина была единой». У некоторых из этих «оппозиционеров» на груди были мазепинские желто-голубые ленточки.

Я спросил, как с точки зрения любимой ими демократии объяснить, что мазепинцы упорно не желают сделать общерусский литературный язык вторым государственным; то есть язык 83-х процентов населения всей Малороссии включая Новороссию, Червонороссию и Карпатороссию —

согласно недавнего исследования Института Гэллопа, в котором 83% респондентов взяли анкеты на русском языке, а не на украинском. В Финляндии шведов менее 6%, и шведский язык является вторым государственным. Мне ответили, что «никто не запрещает говорить».

Однако бесноватая экс-премьерша Тимошенко отдельным циркуляром запретила школьникам и на переменах говорить по-русски. На кухне или на улице запретить невозможно, но вот бумагу в официальную инстанцию подать по-русски нельзя. А при Государе Императоре Александре Третьем с 1885 г. в Остзейском крае можно было подать бумаги в государственные органы на всех языках проживающих там людей: на немецком, на русском, на эстонском, на латышском — вот был пример как раз гуманной и демократической региональной политики.

Сколько же ненависти ко всему русскому у нашей пятой колонны, этих продолжателей ленинских тёмных делишек. Мне сдаётся, что хитрый Путин мог специально выпустить этих ране-перестроенных ельциноидов из бутылки, - как было сказано в одном детском фильме 60-х годов: «Запускай Змей-Горыныча!», - чтобы народ стошнило и чтобы таким образом поддерживать себя на плаву.

Сергей Шарапов

Трибуна Читателя

ПОСЛЕДНИЙ БРОНЕПОЕЗД

«Бронепоезд прёт со свистом на гибель коммунистам!» (из «Журавля»). Читая последние номера «Нашей Страны», обратил внимание на различные - добрые и недобрые - сравнения по адресу нашей газеты! Это и «маленькая газета», и «узкий кружок», и «газета-рыцарь»...

А для меня она - последний бронепоезд! И я почту за величайшую честь даже на открытой площадке этого бронепоезда хотя бы подавать патроны.

В феврале отмечалась 97-ая годовщина Первого Ледяного Похода.

К сожалению, теперь это поход одиночек... А всем белым, кто ещё желает идти походом за Россию массово, нынче предлагается стать в одну колонну с красными!

М. Ю. Абрамов (Россия)

МЕРЗАВЕЦ

Сменовеховца-историка С. Волкова иначе чем мерзавцем не назовешь.

В своём «Живом Журнале» 2.3.15 он пишет: «Не нашли вовремя табакерки или шарфика для оказавшегося на троне придурка — прощай монархия».

И это после того как он, в прошлом, неоднократно называл себя монархистом — в частности, на страницах газеты «Наша Страна».

Будь он дворянином, а не совком, вызвал бы его к барьеру...

Ф. Сергеев (США)

МИХАИЛ СЕДЛЯРЕВИЧ

Я издаю произведения Иосифа Антоновича Мацкевича (1902-1985), выдающегося польского писателя-эмигранта, и только что нашла его письмо Сергею Войцеховскому, в котором пишет, что один из братьев Седляревичей был свидетелем, за-

щицавшим его на суде в Гродно - вероятно в 1938 году. (Сергей Львович Войцеховский как раз упоминается в последнем выпуске «Нашей Страны»!).

Мацкевич, тогда журналист в Вильне, обвинялся в том, что резко критиковал поджоги православных церквей. Мне очень важно узнать подробности этого дела, и подумала, что, может быть, Вы будете любезны мне помочь.

Сохранились ли воспоминания Михаила Михайловича Седляревича? Может быть, его родственники что-нибудь знают? Буду Вам очень благодарна за любую информацию.

Нина Карсова (Англия)

ОТ РЕДАКТОРА: Я написал в своё время некролог М. М. Седляревича, («НС» 2248), но это обстоятельство мне не было известно. Также я не помню, чтобы он об этом писал в двух редактировавшихся им газетах — «Русское Слово» и «Русская Газета». Единственная оставшаяся в живых его родственница - племянница, дочь брата Николая - этими темами не интересуется. Михаил Седляревич и его другой брат, Василий, были холостяками и их архивы не сохранились.

ФИЛЬМ О КОРПУСЕ

Фильм «Русский корпус. Свидетельства» Ордовских-Танаевских, нам очень понравился. Без лишнего пафоса, спокойно и по делу, правдиво, и в то же время очень хорошая атмосфера создана. Заканчивается последняя серия и совсем не хочется расставаться с очень обаятельными героями, рассказывающими о своей жизни, тем более, что это всё уходит в историю на наших глазах и уже почти нет этого поколения. Слава Богу, что хоть что-то успели запечатлеть и сохранить.

Геннадий Андреев (США)